

Если бы она знала, что так получится, она бы пожелала что-нибудь иное. Нет, она бы даже не стала ничего загадывать.

Это было сожаление, но оно пришло к ней слишком поздно.

— Причина, по которой ты меня отвергаешь — это потому что ты жива, а я мертв.

Эдвин сделал шаг, два, подходя ближе к Ренье, дрожащей от страха.

— Мертвые не могут вернуться к жизни, но живые могут умереть.

"Значит ли это, что он собирается убить меня?" — подумала Ренье, взглянув на Эдвина, и взмолилась.

— Прошу, Эдвин.

— Не бойся, жена.

Эдвин протянул руку, чтобы прикоснуться к Ренье.

Из того места, где обнажились кости на его пальцах, упала личинка.

— Мы будем вместе вечность.

— Нет. Уходи сейчас же.

Эдвин резко схватил ее за шею прежде, чем Ренье смогла сбежать. Тонкая шея была сжата невероятной силой мертвеца.

— Кха...

Ренье забилась в попытках вырваться, но безрезультатно. Взгляд ее затуманился, дыхание участилось, а мышцы напряглись.

Слезы сожаления скатились по ее щекам.

“Я позволю Эдвину и Прии управлять домом или хранилищем, если они того пожелают”.

“Я загадаю более мудрое желание”.

“Ах, у меня также будет хорошая жизнь”.

“Но какая польза от всех этих сожалений? Я все равно на пороге смерти”.

Наконец, взгляд Ренье замерцал, а лицо Эдвина размылось.

Или нет?

“Где я? Это рай?”

“Нет, учитывая, как тут холодно, это, должно быть, ад”, — Ренье обхватила себя руками.

— Хах?

“Стоп, что?”

Ренье открыла глаза, в изумлении почувствовав в руке текстуру ткани.

— А?

Мало-помалу очертания предметов стали все отчетливее видны в темноте. Потолки, стремящиеся в бесконечность, мох, растущий на потрескавшихся стенах, клубы пыли на полу...

— Это ...

Место было схоже с подвалом того заброшенного храма, где находилась статуя исполнения желаний. Нет, не просто схоже, это оно и было.

Перед Ренье стояла статуя в виде обнаженного мужчины, который, по рассказам, был создан по образу бога.

Напротив него стояли те же песочные часы, как и в день, когда она загадала желание, и на Ренье была та же одежда.

Внезапно статуя заговорила:

— Ты не собираешься загадывать желание?

Она обращалась к Ренье.

— К... кто? Какое желание?

“Что такое? — ветер зловеще коснулся ее шеи сзади. — Перевернутые часы означают, что кто-то начал загадывать желание”.

“Но я одна в этом храме”, - это значило, что загадывала желание именно Ренье.

— Ах, так это мое.

В этой ситуации, когда она не поняла, что что произошло, Ренье начала загадывать желание.

У нее не было времени успокоиться и подумать, так как были некоторые правила при загадывании желания.

Правило номер один - желание должно быть загадано в течение одного поворота песочных часов.

Правило номер два - можно загадать только одно желание.

Правило номер три - начав загадывать желание, невозможно было изменить его или отменить.

Если хоть одно из правил будет нарушено, загадывающий будет тут же обращен в статую, испытывая такую боль, словно тело разрывают на части.

Это было записано на клочке бумаги Прии.

Сейчас, когда песочные часы были уже перевернуты, у Ренье не было времени на раздумья.

— Где мы остановились?

— Ты остановилась на "мой муж".

Голос статуи чувствовался даже в полу храма.

— Что вы... Я загадывала желание?

Ренье нахмурилась, а брови ее сошлись у переносицы.

“Я сказала "мой муж"? Думаю, это было, когда я сказала "Прошу, пусть мой муж любит одну меня, даже после своей смерти". Вероятно, я вернулась к моменту, когда сказала "мой муж".

— О, боже правый...

“Черт. Из всего времени, почему именно этот момент?!”

— Ты не собираешься загадывать желание? — повторила статуя снова.

Песок в часах был уже почти на исходе. Времени на сомнения не оставалось.

"Ох, просто возьму и загадаю желание".

“Что-нибудь кроме глупостей, вроде любви после смерти”.

— Мой муж...

“Пусть мой муж любит меня? Это очень схоже с изначальным желанием. Тогда что насчет сделать моего мужа счастливым?”

— Нет, это тоже не то, — пробурчала Ренье, покачав головой.

Чтобы Эдвин был счастлив, нужно, чтобы Ренье исчезла, и они остались бы с Прией вдвоем.

Она чувствовала вину перед Эдвином, однако ей не хотелось исчезнуть для него, словно мышь или птица.

Но кроме этого были еще нормальные варианты. Желание, которое принесло бы пользу и Эдвину, и Ренье.

— Итак, мой муж... эм...

“Стоит ли пожелать моему мужу богатства?”

Нет, самым быстрым способом для Эдвина обрести богатство, была смерть Ренье и ее отца, после чего все состояние перейдет к нему.

“Никому не под силу убить своего отца, дабы спасти своего мужа”.

— Ах, эм... мистер?

Ренье прикусила губу, глядя как просыпаются последние песчинки. У нее вообще не было идей.

— Время заканчивается.

— Итак... а... ну...

Ренье в панике оторвала подол платья.

"Если ты не загадаешь желание, то умрешь в муках и ощутишь, как отрываются конечности”.

"Я жива, и не намерена умирать так скоро", — Ренье старалась загадать желание. Однако в голову никак не лезли варианты, начинающиеся на фразу "мой муж".

— Время вышло.

— Прошу — будь.

Упала последняя песчинка.

Ренье громко закричала, прерывая статую:

— Моим мужем!

Странная тишина нависла над храмом.

— Пожалуйста, будь моим мужем!

<http://tl.rulate.ru/book/59348/1628095>